

— Да, — вздохнул я, осознав, насколько это правда.

Я снял трусы, мама поднялась на ноги. Я подхватил ее на руки. Обнял ее тело. Она задыхалась, ее большие груди покачивались. Она смотрела на меня с таким жаром в глазах. Она сияла, когда я нес ее в спальню по коридору нашего дома.

Я прошел мимо своей комнаты. Моей старой комнаты. Теперь её спальня была нашей общей. Я толкнул ногой дверь и прошел внутрь. Шторы были задернуты. Здесь было темнее. Чувственнее. Я улыбнулся, неся ее к ее — нашей! — кровати. Положил ее на кровать, ее большие груди покачивались.

— Боже, ты такой сексуальный, Джим, — стонала она, глядя на меня, на мой член, стоящий передо мной. — И хорошо оснащенный. У тебя не отцовский, маленький член.

Я усмехнулся на это замечание. Затем я заметил свечи, расставленные по всей ее комнате. Ароматические, которые она любила зажигать. Я открыл ящик ее тумбочки, где, как я знал, она хранила свою палочку-зажигалочку. Достал ее и зажег первую свечу, нажав на курок.

Сладкий аромат сирени заполнил мой нос.

Она вдыхала его и стонала от восторга, следуя за мной по комнате. Я зажег вторую на ее комод. Третью — на столике для макияжа. Четвертая стояла на книжной полке. Пламя плясало по комнате, свет играл на ее теле.

Ее великолепном, изящном теле. У нее была фигура милфы. Налитая грудь, упругие бедра, изгибистые бедра. Не худая. Полная... в нужной степени. Мое сердце гулко стучало в груди, когда я наслаждался ее красотой.

Величием тела моей матери.

— Ммм, Джим, — стонала она, извиваясь, лежа на спине. — Иди и люби свою маму.

— Да, мамочка, — вздохнул я, заползая на кровать, к ней.

Мой член и яйца покачивались подо мной, когда я подлезал все ближе и ближе к ней. Мое сердце бешено колотилось в груди, когда я скользил руками по ее гладким бокам. Я уставился на ее груди, щедро подаренные ей от природы. Я ведь сосал их в детстве.

И жаждал сделать это снова.

Мои руки потянулись вверх и обхватили ее большие сиськи. Я сжал их, наслаждаясь ощущением их мягкости. Усмехнулся, разминая ее дыньки. Она застонала, когда я это сделал.

Мои сильные пальцы впились в ее плоть. Я массировал ее сиськи, наслаждаясь этим моментом.

Было так чудесно играть с ними. Это были самые большие сиськи, с которыми я играл. Не упругие, как сисечек девочек моего возраста. Они были такими удивительно мягкими. Я покачивал их, наслаждаясь тем, как они колыхаются от движения. Она закатила глаза.

— Тебе нравится играть с мамиными сиськами, не так ли? — спросила она.

— Это лучшая пара сисек, с которыми я когда-либо играл, — сказал я.

— Ты... ты это серьезно? — спросила она, словно внезапно захлебнувшись. В ее голубых глазах блеснуло волнение. — С учетом всех этих молоденьких тёлочек, с которыми, как я знаю, ты переспал.

— Да. — Я пристально посмотрел ей в глаза. — Лучшая пара сисек, которые я когда-либо держал в руках. Они идеальны, мамочка. Ты — идеальна. Вот почему я здесь. Вот почему ты моя жена. Я родился, чтобы любить твои сиськи, мама. Это генетика. Я беспомощен перед ними.

Она сияла, когда я наклонился и взял в рот один из ее сосков. Я закрыл глаза, наслаждаясь тем, что ее сосок снова у меня во рту. Это было так волнующе — снова иметь его между моих губ. Я сосала его с голодом. От нетерпения мои щеки впали.

Она застонала, ее спина выгнулась дугой, пока я сосал её сосок. Ее голова металась из стороны в сторону, и она трепетала от волнения. Было невероятно приятно, когда она вздрагивала, лежа на спине. Наслаждаться ею таким образом было просто восхитительно. Я так любил это.

— О, да, да, — стонала она. — О, Боже, милый! Мамочка любит тебя! Мама так любит тебя, Джим! Ты самый лучший сын, которого только может пожелать любая мать.

Ее слова казались такими чудесными, и в это время мой язык кружился вокруг ее соска. Я погладил ее ареолу, обожая ее текстуру. Это было невероятное наслаждение — "лакомиться" ею вот так. Сосать ее сосок. Это был очень страстный момент.

Она задыхалась, когда я покусывал ее толстый узелок плоти. Я любил мамин сосок. Сосал отчаянно, до впадения щек. Мои руки ласкали ее грудь, разминали ее, пока я "любил" ее сосок. Она извивалась на кровати, свет свечи мерцал в бликах ее волос. Словно огонь, танцующий в ее локонах.

— Да, да, да, Джим! — задыхалась она. — О, это так хорошо. Ох, Джим, да!

Я оторвал рот от ее соска и усмехнулся.

— Тебе это нравится, мамочка?

— Да! — Она погладила меня по лицу. — Джим, милый, я чувствую себя такой близкой к тебе. Это так правильно. Я так рада, что мы не упустили эту особую связь. Что мы подумали, что это правильно. Раньше я никогда не смотрела на тебя как на мужчину, но теперь... Теперь я вижу в тебе только его. Моего мужчину. Моего сына. Моего мужа.

Я поцеловал ее, наслаждаясь ощущением ее губ на своих. Она застонала и задрожала подо мной. Я наслаждался ощущением ее груди, касающихся моей груди, мой член пульсировал. Если бы я был с одной из тех девушек, которых я обычно подцеплял, я бы уже трахал ее.

Но с мамой я хотел, чтобы ей было хорошо. Я хотел доставить ей удовольствие. Я не хотел пренебрегать её интересами. Она привела меня в этот мир. Она вырастила меня. Я был обязан любить ее лучше и больше, чем любую другую женщину. Я должен был доказывать это каждый день.

Я разорвал наш поцелуй и простонал:

— Я люблю тебя, мама.

— Я тоже тебя люблю, — промурлыкала она, в ее голубых глазах светился восторг.

Я опустил голову к другой её груди. Обхватил другой сосок. Она задыхалась, когда я сосал его. В то же время мой палец сжимал тот узелок, который уже был мокр от моей слюны. Я перекачивал его между большим и указательным пальцами, сильно посасывая.

Она задыхалась, когда я играл с обоими ее сосками. Я покусывал один из них, одновременно подергивая другой. Она вздрагивала, когда я играл с ней таким образом. Наслаждаться ею было так волнительно. Я любил каждое мгновение. Мне нравилось каждую секунду её ласк ее. Любить ее.

— О, да, — простонала она в восторге. — О, это так хорошо. Это просто потрясающе, милая!

Я крутил ее сосок и покусывал другой. Затем я стал чередовать. Она задыхалась, ее тело дрожало подо мной. Моя левая рука сжимала сиську, которую я сосал, а правая щипала ее узелок. Затем я растянул его.

— Ты заставишь меня кончить! — застонала она.

Кончить? От игры с её сосками? Это было так горячо.

Я сильно засосал тот сосок, чья очередь подошла быть обсосанным. Я хотел, чтобы она

"взорвалась". Я покусывал его губами, пока крутил и дергал другой. Я любил их оба. Играл с ними обоими. Я хотел доставить ей как можно больше удовольствия. Она вздрогнула, ее стоны эхом разнеслись по нашей спальне.

<http://erolate.com/book/2022/56352>